

Стоило Кэ Юэи уйти, как Цзимо надоело писать, не успел он заполнить и двух листов.

Он и не собирался заканчивать всё. Написать пару страниц для вида — и хватит.

Это же не учёба. Какие знания он вообще может из этого получить?

Чистейшая дурная прихоть того человека.

Цзимо бросил ручку и окончательно не усидел на месте.

Он поднялся и оглядел комнату. В ней было всего одно огромное окно. Отсюда тоже можно выбраться.

Цзимо попробовал его открыть — заперто наглухо.

Но его этим не остановить. Он нашёл кусок металла, постучал по краю, понемногу ослабил винты и снял небольшую стеклянную панель целиком, не повредив её.

Осторожно поставив стекло в сторону и вытерев пот, Цзимо забрался на подоконник.

В лицо ударил холодный ветер десятого этажа, и Цзимо побледнел.

Изнутри конструкция окна совершенно не давала ощущения, что комната находится так высоко.

Он даже забыл, что они с Кэ Юэи поднимались сюда на лифте. Всё внимание тогда было приковано к самому Кэ Юэи, и на этаж Цзимо вообще не посмотрел!

Он застыл, затем очень осторожно отодвинулся, больше не осмеливаясь смотреть вниз, и поспешно спрыгнул обратно.

Лишь почувствовав под ногами пол, Цзимо наконец успокоился.

— К-р-р...

Стоило ему чуть шевельнуться, как раздался треск. До этого совершенно целое стекло покрылось паутиной трещин.

— ...

Он умудрился спрыгнуть прямо на стекло.

Кэ Юэи собирался сразу вернуться в комнату отдыха и выпустить Цзимо, но на полпути получил важный звонок.

Из-за этого он задержался. Когда снова вернулся, было уже почти полночь.

В комнате отдыха юноша спал, уткнувшись в грудку бумаги.

Рядом лежала стопка уже исписанных листов с наказанием.

Всё было густо покрыто одной и той же фразой: «Мой брат Кэ Юэи красивый».

Кэ Юэи поднял листы и пролистал несколько. Почерк у Цзимо был аккуратный; первые страницы он действительно заполнял очень ровно.

Но дальше по буквам было очевидно, что терпение хозяина почерка закончилось: строчки становились всё небрежнее, а знаки будто вот-вот собирались взлететь с бумаги.

Кэ Юэи перевёл взгляд на самого Цзимо. Тот спал, слегка приоткрыв рот и нахмурившись, и даже в такой позе за столом умудрялся спать крепко.

Кэ Юэи некоторое время смотрел на него, затем поднял руку, собираясь снять с него очки.

Едва прикоснулся — спящий тут же проснулся.

Цзимо сонно поднял голову, увидел Кэ Юэи и моментально выпрямился:

— Брат! Наконец-то вы пришли! Я уже думал, вы про меня забыли. Вы даже не представляете, как здесь холодно.

Он ждал с дня до самой ночи. Если бы Кэ Юэи не оставил еду, Цзимо уже начал бы подозревать, что тот решил уморить его голодом.

Кэ Юэи приподнял бровь:

— Холодно — не мог закрыть окно?

Ветер раздувал занавеску. Кэ Юэи подошёл, протянул руку — и обнаружил, что она проходит прямо сквозь то место, где должно быть стекло.

Он обернулся к Цзимо.

Цзимо чуть язык себе не откусил. Вот уж действительно — заговорили о самом больном.

Он неловко улыбнулся:

— Ветер слишком сильный был, стекло треснуло. Но я уже всё осколки убрал.

Вообще-то он собирался уничтожить улики.

— Похоже, мало тебе переписывать дал.

Цзимо страдальчески скривился и тихо пробормотал:

— Я и это всё не успеваю...

Кэ Юэи услышал:

— Тогда завтра придёшь и продолжишь.

— Завтра у меня занятия, и повторять нужно очень много, — поспешил сказать Цзимо, опасаясь, что его и правда заставят дописать всё до конца.

Кэ Юэи замолчал.

Цзимо внимательно следил за его выражением:

— Давайте я пока останусь должен. Брат, как только появится время, обязательно приду дописывать.

— Угу.

Надо же, неожиданно сговорчивый.

Кэ Юэи направился к двери, но, заметив, что Цзимо не идёт следом, спросил:

— Хочешь здесь переночевать?

— Нет! — Цзимо тут же догнал его. — Брат, вы мне телефон не вернули!

Телефон всё ещё был у Кэ Юэи. Этот человек явно нарочно его не отдавал — даже уйти самостоятельно Цзимо не мог.

В итоге он ещё и пристроился к Кэ Юэи на поздний ужин, и только после этого получил телефон обратно.

Едва аппарат оказался в руках, Цзимо сразу открыл сообщения. Цзян Ваншу не смог его найти и, как и ожидалось, несколько раз звонил.

Уже так поздно — наверняка спит.

Цзимо подумал и оставил ему сообщение: возникло кое-какое дело, телефон не заметил, пусть не переживает, завтра всё расскажет.

Когда Цзимо добрался до общежития, было почти два часа ночи.

Чжуан Чжэ решил, что он уже не вернётся, и даже запер дверь. Когда Цзимо разбудил его, чтобы открыть, тот был совершенно невменяемым спросонья: едва повернул замок — тут же снова рухнул спать.

Цзимо быстро умылся и лёг.

На следующий день на занятиях голова у него была мутная. Ночью ему ещё приснилось, будто Кэ Юэи заставляет его писать своё имя, стоит рядом с кнутом и за каждую недостающую строчку бьёт один раз.

Цзимо проснулся от ужаса — а было всего около пяти утра.

Глаза не открывались, но на пары всё равно пришлось идти. Раньше Цзимо всегда сидел в первом ряду. Ночью он почти не спал, да и сон был отвратительный, поэтому на лекции начал клевать носом.

На их специальности дисциплина в целом была не слишком строгой, но суровые преподаватели тоже встречались.

И, к несчастью, эту пару вёл как раз строгий профессор Сиан.

Заснуть открыто прямо на его занятии — смелости надо немало. Профессор Сиан взял книгу и сошёл с кафедры.

Студенты проследили за его взглядом и тоже увидели, что Цзимо спит, положив голову на

стол. На некоторых лицах появилось злорадство.

Чжуан Чжэ вытаращил глаза и испуганно толкнул Цзимо:

— Цзимо, проснись!

Цзимо растерянно поднял голову — и увидел, что профессор Сиан холодно смотрит прямо на него.

— Я тебя помню. Студент, который всегда сидит в первом ряду.

Сон с Цзимо как рукой сняло. Он не специально. Сам не понял, как слушал-слушал и вдруг уснул.

Профессор Сиан холодно фыркнул:

— Некоторых сюда и так купили за деньги, потому что сами еле плетутся в хвосте, а отношение к учёбе ещё хуже. Думаете, сможете всю жизнь прожить на накопления родителей? Диплом академии Истон так легко получить?

— Мне всё равно, почему вы выбрали эту специальность, и всё равно, чем собираетесь заниматься после выпуска. Но на моих занятиях вы обязаны работать внимательно. Соберите все силы до последней капли.

Цзимо тут же встал:

— Профессор, простите.

Увидев, что тот признаёт ошибку без споров, профессор Сиан немного смягчился. Он посмотрел на имя на обложке книги:

— Ты первый, кто осмелился уснуть на моём занятии. В этом семестре за текущую работу я поставлю тебе только половину баллов.

Итоговая оценка складывалась из экзамена и текущей работы в соотношении шесть к четырём. Если за текущую работу дадут всего пятьдесят процентов, то как бы Цзимо ни старался, выше восьмидесяти по этому предмету он уже не получит.

А ему нужно войти в первую десятку по общей сумме баллов на факультете. Потеря этих двадцати баллов была действительно огромной.

— Да, профессор, — Цзимо опустил глаза и медленно сел.

До самого конца пары он сидел с прямой спиной, боясь даже отвлечься, не то что снова уснуть.

Только когда прозвенел звонок, Цзимо окончательно расслабился.

Он был уверен, что попасть в десятку лучших на своей специальности не составит труда, поэтому в последнее время сосредоточился на повторении медицины. И вот теперь случилось такое.

Голова у Цзимо и так болела, а недовольство Кэ Юэи стало ещё сильнее. Если бы не он, Цзимо не заснул бы на занятии.

Чжуан Чжэ прижимал к груди книги и тревожно смотрел, как Цзимо молча собирает вещи. Тот явно был не в настроении, и Чжуан Чжэ поспешил утешить:

— Да ничего страшного. Даже с половиной баллов за текущую работу ты предмет сдашь. Не переживай. Профессор Сиан такой человек, а ты ещё умудрился уснуть у него под носом — конечно, он разозлится.

— Тебе ещё повезло. Я слышал, в прошлом году он вызвал одного студента, а у того семья с кое-какими связями. И студент прямо на месте начал с профессором спорить. Тогда профессор ничего не сказал, а на экзамене просто завалил его по этому предмету. Потом тот, кажется, понял, что диплом всё равно не получит, и ушёл из академии.

Цзимо понимал: так Чжуан Чжэ по-своему, довольно неуклюже, пытается его утешить.

Мол, да, ты предпоследний, но ничего — ведь есть ещё последний. Значит, ты уже кого-то обошёл.

— Угу, понимаю, — тихо отозвался Цзимо.

Если бы ему было достаточно просто сдать предмет, это действительно не имело бы значения. Но Цзимо требовалось больше.

Придётся потом уделять своей специальности ещё больше времени.

— Всё нормально, — Цзимо улыбнулся. — Пойдём поедим.

В столовой аппетита почти не было, и Цзимо взял наугад всего пару блюд.

Накануне он слишком долго переписывал фразы, и теперь даже рука с палочками слегка дрожала.

Чжуан Чжэ что-то рассказывал, но Цзимо слушал вполуха. Вчера он оставил Цзян Ваншу сообщение, а тот до сих пор не ответил.

Не случилось ли чего?

Цзимо ел и думал, что после обеда нужно зайти к нему. Сейчас как раз должно быть примерно время подработки Цзян Ваншу.

Они закончили есть, убрали подносы и пошли к выходу. У дверей Цзимо остановился:

— Я потом схожу за пределы кампуса. Ты возвращайся один.

— Зачем? — спросил Чжуан Чжэ.

— Хочу найти Цзян Ваншу.

Но Чжуан Чжэ, услышав это, нахмурился:

— Того стипендиата? Цзимо, по-моему, тебе лучше не общаться с ним слишком близко.

Цзимо посмотрел на него, не понимая, почему мнение Чжуан Чжэ меняется буквально каждый день, словно он переворачивает лицо по щелчку.

Недавно Цзян Ваншу приходил к нему, Чжуан Чжэ повёл себя при нём довольно грубо, а потом сам смутился и даже хотел вместе поесть. Несколько раз вспоминал об этом наедине.

А теперь будто полностью всё забыл.

Увидев выражение Цзимо, Чжуан Чжэ, наоборот, удивился:

— Ты что, форум не читаешь? Там весь форум забит сплетнями про этого стипендиата.

?

Он всего один день не заходил на форум. Цзимо тут же достал телефон и открыл первую тему рейтинга.

Автор: [Я, Ху Ханьсань, снова вернулся! Недавно мой младший ради снимков стипендиата J даже телефон потерял. Не знаю, какой урод его подобрал и удалил все мои посты... Ладно, неважно. Угадайте, что я снял на этот раз.]

Под темой уже тянулась сплошная цепочка комментариев. Все ругали того урода, что удалил посты, а некоторые требовали от автора не тянуть и скорее выкладывать подробности.

Урод?

Цзимо уставился на ник автора.

«Главный сплетник Исто́на», значит?

Я тебя запомнил.

<http://bllate.org/book/20626/2062232>